

МЕТАВЗГЛЯД НА СОЦИОЛОГИЮ КУЛЬТУРЫ

Т.В. Зырянова

Динамика общественных трансформаций требует выработки новых подходов к проблемам синтеза знания об обществе. Наша тема находится на пересечении социологии и культурологии.

Доминирующие тенденции

Социология культуры требует осмысления в двух аспектах сразу: одинаково важны и концентрация внимания на равнозначных составляющих, и фокусировка внимания на одном из них – в зависимости от контекста исследования. Поэтому можно определять социологию культуры как социологию и культурологию в синтезе.

Считается, что “социология культуры” в качестве направления была основана Альфредом Вебером [11] еще в начале XX века, хотя она к тому времени уже имела свою историю. Для российского высшего образования она нова, и не удивительно устойчивое мнение о том, что нельзя ее считать окончательно сложившейся.

Чтобы разобраться с ситуацией более конкретно, обратимся к истории вопроса, пока – в самом общем виде. И начнем с наблюдения: внутри социологии культуры в течение XX века происходил постепенный переход доминирования от социологии к культурологии.

Эту тенденцию продемонстрировало движение в научных моделях от преобладания глобальных социальных систем ко все более локальным, в итоге поместившим в центр внимания человека. Иначе говоря, состоялся переход доминирования от социологизма к антропологизму [1]. Имеется в виду чисто масштабное измерение – пределы от максимума (человечество) к минимуму (человек). В расширенной трактовке это можно представить как переход от иерархических, жестких, простых и централизованных систем, типа государства,

к многообразным и децентрализованным, демократическим и гражданским, отводящим главную роль человеку.

Исходя из этого, мы можем обнаружить в истории XX века два зеркально противоположных варианта “социологии культуры”. Первый – акцентируется на “социологии”, второй – на “культуре”, понимаемой все более и более антропологически. Обозначим их как тенденции: первая и вторая.

Тенденция 1. Социокультурология

Во всей мировой социологии на начальном этапе культура рассматривалась в качестве производной от социальных процессов. Была выдвинута гипотеза отставания культуры от развития общества.

На первое место, естественно, выдвигались проблемы чисто социальные, причем макросоциологические.

В нашей стране в этот исторический период (1920-1953) отсутствует не только социология культуры, но и социология вообще. Она исключается из научного обихода ввиду идеологического приоритета макросоциологической теории марксизма (истмата). Присущий истмату универсализм и наличие в нем эволюционного учения предельной степени абстрактности способствовали тому, чтобы отвергнуть и системное измерение, и конкретно-описательный подход в исследовании культуры.

Но характерно, что и на Западе в данный период социология также обращается прежде всего в сторону крупномасштабных структурных образований общества. Такова социология Э. Дюркгейма [22], М. Вебера [4] или интегративная социология П.А. Сорокина [24], близки к этой тенденции культурологические работы О. Шпенглера [27].

Внешнее здесь важнее внутреннего. Это – экстраориентированная социология.

Тенденция 2. Культурсоциология (культурный анализ)

Сегодня наблюдается противоположная картина: акценты поменялись, условно говоря, с “плюса” на “минус” – и ведется речь о “культурной социологии”, о “культурном анализе” и т.д. В современном мире наблюдается возрастание роли культуры в регуляции человеческого поведения. В связи с этим изменился социальный, а вслед за ним и научный контекст [2]. Возник феномен “русского культурологического взрыва” [26].

На Западе развитие новых представлений о роли культуры происходит в рамках философии экзистенциализма, а затем – постмодернизма, который в принципе противостоит универсальному началу науки. Постмодернизм противится построению масштабных классическо-логических и логических систем, не признает всеобщей универсальной взаимосвязи, отторгает всеобщие инварианты, не принимает идей эволюционизма. Объектом исследования социологии культуры становится повседневность [3; 14; 17], а субъектом – индивид, человеческая отдельность [28]. Феномен обытовления настолько актуален для времени на рубеже веков, что в научном пространстве мысли формулируется единый смысловой конфигуратор в самих названиях работ, тем самым объединяя их оперированием родственных понятий, обращением к ментально значимой доминанте: “Основы знания повседневной жизни” [3], “Освоение обыденного мира” [14], “Повседневность и социальное пространство как фокус социально-педагогической деятельности” [17], “Структуры повседневного мышления” [28]. Субъективная значимость, смысл становится важнее всеобщих значений. Внутреннее здесь важнее внешнего. Это и есть интроориентированная социология.

Вектор постмодернизма направлен не только на освоение движущих мотивов реального поведения индивидов, групп и других общностей, но и на освоение принципов духовной регуляции различных сфер социального бытия в повседневной жизни – “в реальности, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира” [3, с. 38].

Эти аспекты особенно актуализируются при смене технологий, социальных структур, политических систем, при проведении реформ и т.п.

Как пишет Л.Г. Ионин, “жизненные формы свободно выбираются, в объяснении, а значит, и в поведении господствует постмодернистский произвол”. Социальные изменения получают в основном культурную мотивацию. Все эти явления свидетельствуют о том, что культура прогрессирующим образом перенимает функции мотора, движителя общественного изменения и развития [11].

Но это вовсе не значит, что меняется сам предмет “социологии культуры”, хотя такая констатация в одной из западных теорий допущена: “Там, где раньше было “общество”... стала “культура” [11, с. 170]. Это значит, что изменились доминанты внутри данного предмета. Очень характерно, что антропное и культурное здесь совпадают в противостоянии общественному (социальному).

Таковы две крайние тенденции.

Но между двумя обозначенными пределами можно найти и золотую середину. Она приходится на 50-80 годы XX века (срединный период как 33-летие обозначим с 53-го года по 86-й) и характеризуется системным набором тенденций (в исследованиях начинают преобладать: системность, структура [20], стратификация, функции, семиотика, язык [6], коммуникация и т.д.). Это – очень богатый набор методов, обеспечивший возможность полисистемного подхода к социологии культуры.

В контексте системности устройство культуры статически описывается – в системных терминах – как единство состава и структуры (матрица компонентов + совокупность связей). Например, морфология культуры освещает вопросы ее устройства с точки зрения форм культуры, а иерархия культуры раскрывает последовательное подчинение внутри системы – это уже способ связи компонентов (структура есть совокупность связей между компонентами). Возникшая в то же историческое время системогенетика рассматривала и вопросы

динамического исследования систем, их генезиса. В интересующем нас ракурсе речь идет о культурогенетике.

Но одно дело – мировая тенденция, а другое – развитие ее в СССР, где предмета с названием “социология культуры” полвека не было вовсе. К тому времени, когда в мире уже существовала серьезная исследовательская традиция, социология культуры, как бы она ни выглядела, в нашей стране складывалась не столько впервые, сколько заново. Она не могла быть эталонной, ведь ее порождение санкционировалось ведущей идеологией – вот почему ее содержание составили запоздалая чисто “управленческая” ориентация и обязательное догматическое теоретизирование по поводу культуры и общества на морально устаревшей основе истмата [13]. Сложившаяся в советской научной традиции социология культуры 70-80-х годов в определении своего предмета ограничилась анализом деятельности учреждений культуры, изучением восприятия художественных произведений и вкусовых предпочтений разных слоев и групп.

Но при всех недостатках это был шаг вперед, и он в какой-то степени породил феномен научного андеграунда – не все движения в науке тогда выходили на поверхность. Между тем все, что было накоплено в данном направлении в годы застоя, повлияло на сегодняшний “русский культурологический взрыв”. Совершенно невероятное количество публикаций по культурологии и всем ее аспектам и уровням: философии культуры, социологии культуры и т.д. – заполнило СМИ вместе с перестройкой [26]. Их – столько, что за десятилетие было издано свыше двадцати учебников по культурологии, несколько учебных пособий по социологии культуры [11] и философии культуры [7], значительное количество справочников, словарей и хрестоматий [15]. Упорядочение всего этого колоссального и часто нового материала в рамках учебного предмета – главная проблема настоящего времени. Она и является темой нашей статьи.

Важно избрать адекватный задаче метод: он должен иметь отношение не только к социологии культуры – он должен быть науковедческим метаметодом, потому что аналогичная ситуация наблюдается в целом ряде социально-гуманитарных дисциплин.

Но прежде, чем продемонстрировать основы такого подхода, подведем итоги.

В ходе изложения мы актуализировали три варианта формулировки предмета и целей социологии культуры.

1. Макросоциологический: первичность социума и вторичность (отставание) культуры и индивида.

Ведущей является культура общества. Внешнее – важнее внутреннего. Это – экстраориентированная социология.

2. Системно-социологический: культура как живущая система. Равенство социума и индивида в рамках культуры.

Ведущим является взаимодействие культуры общества и культуры личности.

Внутреннее равно внешнему. Это – экстра-интроориентированная социология (по сути, системная).

3. Антропологический (постмодернистический): первичность индивида в культуре и вторичность социума.

Ведущей является культура личности. Внутреннее – важнее внешнего. Это – интроориентированная социология.

Данный вывод позволяет объяснить, почему избран средний тип и для определения социологии, и для определения культурологии: два других типа выступают его пределами, т.е. неравновесными модификациями, искажающими суть предмета.

Необходимо точно различить статический тип описания, называемый “социологией культуры”, и динамический – социодинамику культуры, внутри

которой обнаруживаются свои три уровня, три объекта. А. Моль исследовал только один из этих объектов, причем исследовал функционально [21]. Кроме того, существует корреляция между этими типами в статике и динамике: ист-мат тоже описывал свою социодинамику культуры, в которой культура оказывалась позади социума; современная социодинамика культуры исследована в пределах обыденного мира, антропная социодинамика культуры вообще отсутствует, хотя как предмет она должна быть осмыслена. Пока она подменена разными моделями “социализации” личности, что далеко не одно и то же: личность и ее время и социум и его время не совпадают в культурном смысле. Социокультурная динамика обыденного мира – новый, еще не обозначенный предмет.

Статическая системная модель предмета “Социология культуры”

Как любое содержание, содержание предмета социологии культуры может быть рассмотрено с точки зрения меры, т.е. качественно и количественно, в вертикальном и горизонтальном разнообразии. В вертикали – вопросы иерархии, в горизонтали – вопросы состава системы.

Вертикальное системное определение предмета “Социология культуры”

Вертикальная развертка в рамках категории “сущность” осмысляется через иерархию уровней (здесь в качестве иллюстрации работает модель перекрестья горизонтали, обозначающей категорию существования, с вертикалью, обозначающей категорию “сущность”).

Социология культуры является синтетической наукой, изучающей устройство и механизмы культуры, а также культурную динамику с позиции их реальной роли в развитии общества и в жизни человека. Независимо от того, как трактуется системный предмет, возникают однотипные вопросы: каково место социологии культуры с позиции уровневости познания; чем различаются философия культуры, социология культуры и, скажем, описательная культуро-

логия? Прежде всего – уровнями абстрактности. И пределы давно уточнены в науке – как соотношение спекулятивного и эмпирического знания.

В контексте иерархической многоуровневости научного пространства содержание и масштаб социологии культуры имеют три модификации. В качестве опорной исходной модели служит иерархическая гегелевская триада категорий: “общее – особенное – единичное”:

ОБЩЕЕ – философия социологии культуры;

ОСОБЕННОЕ – социология культуры;

ЕДИНИЧНОЕ – эмпирические виды социологии культуры (этнология, этнография, социальная антропология, культурная антропология, описательные по своей природе).

Вывод, который из этого следует: социология культуры воссоединяет иерархически разное содержание: в ней есть теория, но есть и опора на эмпирический массив знаний. Именно отсюда исходит рассмотренное ранее различие трех разных вариантов формулировки предмета и целей социологии культуры. Такое различие – иерархическое.

Исходя из этого, можно констатировать, что социология культуры как научный предмет (уже в системном ракурсе) расслаивается на три иерархических уровня, представляя:

1) макросоциологию культуры (изучение крупномасштабных объектов социологии культуры);

2) собственно социологию культуры (изучение культурных структур, механизмов и культурной динамики социальных групп);

3) микросоциологию культуры, прикладного или эмпирического характера (изучение локальных и единичных культурных объектов, антропоориентированность).

Как уже было отмечено, “социология культуры” имеет две равноправные составляющие: социологию и культурологию. Рядоположенные, они могут рассматриваться принципиально в своем научно-иерархическом контексте:

Рис. 1. Иерархическое устройство социологии и культурологии.

Вывод, который из этого следует, тоже важен для нас. Социология культуры воссоединяет не только иерархически (вертикально) разное, но и “горизонтально разное” знание, разнопредметное. В первом случае предметом исследования выступает общество, во втором – культура.

Горизонтальное системное определение предмета “Социология культуры”

Горизонтальная развертка в рамках категории “существования” дана через иерархию масштабных модусов: “макро–“, “мезо–“, “микро–“.

Они наглядно – графически – демонстрируют контрастность или, скажем, определенную парадоксальность социологии культуры XX века, представляющей собой социологию существования (даже в случае, если она говорит обо всем человечестве, а не только о человеке в аспекте культуры), по отношению к предмету с аналогичным названием в XIX веке. “Экзистенция” (дословно – “существование”) определяет содержание социологии культуры XX века. В этом и состоит ее коренное отличие! Именно экзистенциальная социоло-

логия культуры породила ведущие категории: значение как кодифицированную форму общественного опыта (А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев) и смысл как субъективную реальность творца (Г.И. Богин, Д.А. Леонтьев).

Как ни парадоксально, сюда входит и системный подход.

Теоретическая социология культуры раслаивается на три варианта, различающихся предметом, а вернее – масштабом предмета. В первом варианте предметом является культура общества, во втором – культура общества и культура личности, в третьем – культура личности. Парадоксальность в том, что понятие “теория” имеет право на существование исключительно в среднем варианте, а два других – это ее крайние пределы, о которых уже шла речь: социологизм и антропологизм (в экзистенции значение и смысл – категории противоположные). Таким образом, современные тенденции “антропологизации” социологии культуры, с системной точки зрения, не совсем правомерны, как и ранее бытовавшие истматовские и прочие макросоциологические теории. Но они есть, и это “выворачивание предмета” через социо- или антроподоминанту создает варианты и вариации: социокультурологию и понимающую социологию культуры, исследование жизненного мира и “культурный анализ”.

Примечательно, что в крайних пределах вариантов социологии культуры отчетливо проступает различие методов. В социокультурологии имеют место разнообразные проявления спекулятивной логики – здесь развиваются метаксономия, эволюционизм, историзм. В культурном анализе преобладают рефлексия и интерпретация как основной метод герменевтики, причем герменевтика востребована как деятельность понимания (значения и смыслы, сформированные и формирующиеся). В среднем варианте используются функциональная, деятельностная, коммуникативная, семиотическая, структурная, морфологическая и другие разновидности системного исследования культуры в социуме (например, в известной работе Э. Маркаряна “Теория культуры и современная наука” [20]).

Полное определение предмета “Социология культуры”

Полное в данном случае означает вертикально-горизонтальное определение социологии культуры. Оно дает возможность перейти к полипредставлению о предмете социологии культуры, которое нигде не выходит за рамки представленного вертикально-горизонтального разнообразия. В нем возможны лишь модификации основных подходов, количество которых не так уж велико.

	СОЦИОЛОГИЯ	КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ОБЩЕЕ	Социальная философия Философия истории	Философия культуры
ОСОБЕННОЕ	Социология	Культурология
ЕДИНИЧНОЕ	Прикладная социология	Этнография (этнология), культурная (социальная) антропология

Рис. 2. Модель социологии культуры.

Вывод: на пересечении всех построений незаполненным остался такой особый предмет, как “философия социологии культуры”. Для него есть все основания, и есть потребность в нем: в связи с необходимостью отделить его от теоретического уровня социологии культуры – во-первых, от находящихся рядом традиционных предметов (социальная философия, философия истории, философия культуры) – во-вторых.

Историческая развертка модели (историография социологии культуры)

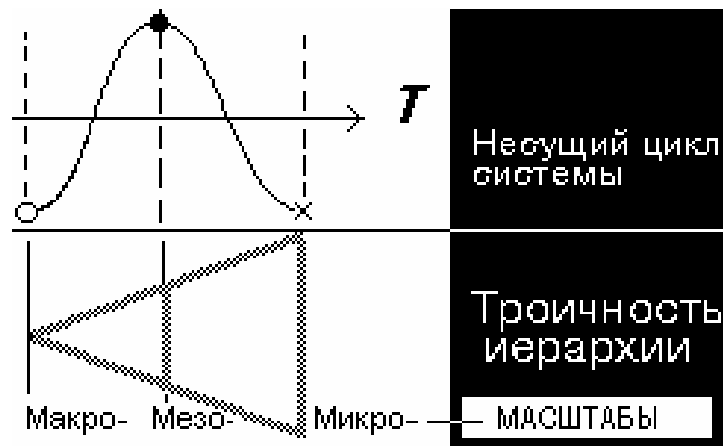
Полную статическую модель можно рассматривать с точки зрения истории как самозаполняющуюся. Это – отдельная тема. Коснемся ее кратко.

При всем множестве входящих в социологию культуры соприкасающихся гранью дисциплин социология культуры имеет собственную историю. Это важно понимать, потому что нельзя говорить вообще о социологии культуры как о завершённом предмете или как о научной дисциплине. Следует говорить

о разнообразии авторских школ и подходов, которые исторически сменяли друг друга, не всегда наследуя достижения предшественников.

Чтобы привести в порядок разнообразие определений (тематическое и историческое), воспользуемся двумя главными методологическими конструктами: инвариантом иерархии и инвариантом цикла [1]. Инвариант иерархии уже показан в действии. Инвариант цикла необходим для полноты исследования.

Изобразим их графически, чтобы сразу усвоить самую важную закономерность: иерархия укладывается на цикле, позволяя выявить конкретную доминанту в конкретной фазе цикла.

Рис. 3. Соотношение иерархии и цикла.

Иерархию проще всего удерживать как масштаб. Так, социология относится к срединному уровню (мезомасштаб).

Выше ее по уровню – философское обществоведение, социальная философия (макромасштаб), а ниже – все разновидности прикладных исследований (микромасштаб).

Что это дает нам? Любая из существовавших теорий теперь может быть отнесена к одному из данных уровней – по доминирующему масштабу.

Макроуровень

Существуют обобщающие теории и социологические школы, которые предельно близки к философскому уровню. Собственно социология и возникла в недрах философии, например в учении Огюста Конта и у Карла Маркса [12] (40-е годы XIX века). Здесь, в Новом времени, можно проследить движение от философии культуры [5] до эмпирической описательной и прикладной культурологии (этнология [31] и этнография [23], культурная и социальная антропология [25; 29], З. Фрейд [30]). Характерно, что теоретический предмет “социология культуры” был сформирован в Германии в середине XIX века (1870-е).

В качестве дополнительных вариантов исследования в социологии со времен Конта принято различать социальную статику и социальную динамику, сущность и существование. В статике изучается прежде всего устройство, а в динамике – жизнь. Теории Нового времени описывали сущность социологии культуры.

Интересно, что спекулятивные (предельно абстрактные, чаще всего философские) и чисто эмпирические описательные знания очень долго существовали в Новом времени как бы параллельно, не пересекаясь в теории. В этом смысле теория под названием “социология культуры” является синтезом не только иерархически, но и исторически разного.

В XX веке мы обнаруживаем горизонтальную развертку масштабных модусов в рамках категории “существования” по отношению к социологии культуры.

К таким теориям относятся фундаментальные социологические учения Э. Дюркгейма, П.А. Сорокина, М. Хайдеггера и менее фундаментальные, но имевшие широкий резонанс известные работы О. Шпенглера (“Закат Европы” [27] и др.). Эти макросоциологические учения по своему содержанию являются выражением бытовавшего в то время глобального по масштабу менталитета. Если определить их место на цикле, откроется удивительная закономерность: максимальные масштабные обобщения приходятся на начало столетнего мен-

тального цикла – 20-50-е годы (точка отсчета – 20 год)! Причем все они в той или иной мере экзистенциальные.

Социологический подход к культуре был одним из главных в эти годы, но это был макроподход, в котором любые феномены исследовались с точки зрения макросоциологических теорий, в том числе и феномены, связанные с культурой. Иначе говоря, это было односторонним изучением предмета культуры. Такая социологическая точка зрения была не конкретно-социологической, а абстрактной и макросоциологической, хотя, с позиции преобладавшей категории “существования”, по отношению к социологии культуры эти подходы выглядят парадоксально. Так, стремившийся к объективному пониманию Э. Дюркгейм вводит в теорию совершенно неуловимую экзистенциальную категорию “коллективных представлений”. То же можно сказать и о П.А. Сорокине [24], а уж тем более – о М. Вебере [4], о Г. Зиммеле [9] и т.д.

Практически одновременно с макросоциологическими теориями становилась и теория культуры. Очень часто одни и те же авторы фигурируют в обоих направлениях: в социологическом и культурологическом (П.А. Сорокин, Э. Дюркгейм) – в качестве классиков.

Поэтому, говоря о социологии культуры данного периода, важно представлять в первую очередь то, чем является культура по отношению к социуму и какова ее динамика. Приведем один из примеров.

Управляемость и проективизм

В первой трети ментального столетнего цикла XX века (1920-1953) в менталитете преобладал проективизм как подход (направленность), поэтому сразу в нескольких странах: в СССР, в Германии, Италии, Испании, Японии – была предпринята попытка сконструировать систему культуры искусственно. Советская конструкция системы культуры оказалась наиболее живучей и с некоторыми модификациями действует до сих пор в Китае, в Северной Корее, на Кубе, а частично – в других государствах. Ее особенностями являются идеоло-

гическая цементирующая основа и государственный способ построения культуры и надзора за ней. Создать такую конструкцию, принципиально разрушив исторически сложившуюся культурную основу, можно было только при наличии социологической теории, выполняющей культурную роль. Такая теория была у большевиков: еще до революции 1917 года они вели активную культурную политику через “Пролеткульт”, профсоюзы и т.д. Аналогичной была ситуация и с искусственной системой культуры в Германии. Сначала появился идеологический проект Третьего Рейха, а под него была построена конструкция культуры, во многом напоминавшая советскую, иногда до деталей. Этот пример показывает связанность социологических концепций с культурной практикой в наиболее явном, проектном, виде. Управляемость здесь достигается технократическими приемами, редуцирующими общество до технической системы.

Макросоциология культуры рассматривает здесь проблемы вписанности культуры в социум и все связанные с этим вопросы: каковы функции культуры в обществе; насколько, до каких пределов, возможно проектирование и управление культурными процессами (культурная политика); каковы механизмы (технологии) управления культурой; каковы социальные последствия от принятия тех или иных проектов и управленческих решений в сфере культуры?

Но это – в идеале. Реально идеология мало интересовалась последствиями, а все больше – технологиями. Если задаться вопросом: “Для чего предназначен предмет социология культуры?”, – то ответить в первой трети века можно было так: в общественной структуре этот предмет выполняет две важные функции:

- 1) социология культуры изучает реальные структуры и культурные процессы в обществе, их взаимодействие при доминировании социума;
- 2) социология культуры инструментальна и направлена на потребности управления общественными процессами.

Средний уровень (“мезо–“)

Средний уровень представлен системными теориями.

В Новом времени это первая теория социологии культуры, например – Н.Я. Данилевского [8] (культурные типы). Изучается сущность социально-культурных феноменов.

В середине ментального столетнего цикла XX века (1953 -1986) изучается существование в системном измерении.

Это наблюдение позволяет нам осмыслить предмет социологии культуры данного времени всесторонним образом:

- 1) как состав культуры (по отношению к составу социума);
- 2) как структуру культуры (по отношению к структуре социума);
- 3) как динамику культуры (по отношению к динамике социума).

В истории наук 50-80-е годы XX века отмечены расцветом множества школ социо-культурологического направления. Они, конечно, имели и прикладные выходы, но в историю вошли как теории. Самыми актуальными до настоящего времени остаются труды, подобные исследованиям А. Моля [19] и Т. Куна [16].

На цикле столетия они занимают срединное положение, которое характеризует социологию культуры наиболее адекватно (как общественное и человеческое одновременно).

Направлений системных исследований было множество.

Например, структурализм. Изучение структуры в науке XX века было наиболее плодотворным и широким направлением. По выражению немецкого философа XIX века Шеллинга, время застывает в структуре. Раковина моллюска, срез слоев земли, кольца на спиле дерева – все это примеры материальных структур. В социологии тем же свойством обладают социальные структуры [18], специфически фиксирующие свое историческое время. Их изучение было наиболее интенсивным направлением социологии культуры и нередко пересекалось с семиотикой [19].

Системное понимание предмета социологии культуры дает возможность поговорить и о составе теории. Эта тема сегодня редко затрагивается, но она очень важна.

Как всякая самостоятельная теория, социология культуры имеет собственную терминологию, понятийный аппарат, методологию, включающую и методы культурологии, и методы социологии, свою праксеологию, прагматику, т.е. прикладные аспекты, исходя из интересов которых она, собственно говоря, и формировалась, а также свою семиологию, т.е. особые знаковые средства, с помощью которых можно транслировать знания из области социологии культуры, свою историологию, обозначающую формирование социологии культуры как особого научного предмета. Но главным и определяющим в этом ряду следует признать предметологию социологии культуры.

Предметология социологии культуры акцентированно фиксирует и определяет предмет культуры в качестве особого объекта социологического изучения, и наоборот – предмет социума в качестве особого объекта культурологического изучения. Поскольку этот предмет в обоих случаях обладает иерархией, постольку и внутри социологии культуры мы дифференцируем различные направления иерархически понимаемой пары “культура – социум”.

Соотношение “культура – социум” необходимо на макроуровне для изучения процессов, происходящих с человечеством в целом: это – процессы формирования общечеловеческой культуры, итоги ее развития.

Пара “культура – социум” на среднем уровне позволяет рассмотреть культурные процессы цивилизаций, групп цивилизаций, объединенных культурной общностью. Это – уровень крупных общественных образований, обладающих культурной целостностью. Культурные процессы и состав культуры здесь исследуются совершенно особым образом.

Наконец, микроуровень дает возможность изучить культурные процессы, устройство культуры частных локальных социальных образований, которые

могут меняться с большой скоростью, что особенно характерно для современного состояния.

На всех трех уровнях можно осмыслить особые вопросы формирования носителей культуры и культурных механизмов, которые позволяют культуре развиваться в истории и обеспечивают устойчивость социума. Они, естественно, разные для макроуровня, среднего уровня и микроуровня. Кроме того, на этих трех уровнях мы имеем дело с разными субъектами, которые производят и потребляют культуру.

Субъект макроуровня – это человечество в целом или крупные образования, близкие к формациям.

Субъект среднего уровня – это субъект, связанный с цивилизацией и обществом в обычном социологическом понимании.

Субъект микроуровня – это разные социальные группы общества, вплоть до микросоциальных групп из двух человек.

И последнее, что следует сказать: измерительный аппарат социологии культуры ее особые индикаторы, ее социологические приемы позволяют рассматривать культуру не только с качественной, но и с количественной точки зрения.

Это – необходимый элемент управления: как мы говорили, социология культуры формировалась прежде всего в ориентации на социальное управление – невозможно управлять развитой культурой, не зная не только статистического материала, но и конкретно-социологического, начиная от макропроцессов и заканчивая микропроцессами. Следовательно, социология культуры ориентирована на социальное управление, ее иерархическая дифференциация так или иначе и сегодня связана с иерархией управления внутри государства, его регионов областей и т.д. Социологические исследования в реальности редко доходят до уровня исследования культуры внутри фирмы или какого-либо небольшого сообщества.

Однако именно сейчас эта тематика наиболее актуальна – у социологии культуры есть свой потенциал в направлении развития исследования микро-групп, микроаспектов социальной реальности, личности.

Микроуровень

К третьему разряду работ, имеющих отношение к теме “Социология культуры”, можно отнести две разновидности. Их востребованность наблюдается в последней трети ментального столетнего цикла, датируемой с 86–го года по 19–й год нового века, в нашем случае – с 1986 по 2019-й.

Первая разновидность – все прикладные исследования, не претендующие на макросоциологические обобщения и на теоретические построения внутри социологии. Это – микросоциологические, локальные и все более конкретные, узкие по диапазону прикладные исследования, начинавшиеся с описательных приемов и нередко трактуемые как “музей”.

Их можно обнаружить во всей существующей литературе по социологии, в том числе журналах, например исследования не просто локальной, местной, культуры – города, племени, этноса и т.п., – а более конкретно: улицы, дома, малой группы. Все это нередко входит в состав социологии культуры в ряде учебников, но представленная нами модель позволяет сразу упорядочить его и исторически, и типологически. Это не теория культуры и не социология культуры в ее теоретической ипостаси. Это – прикладная, эмпирическая социология культуры, с которой наша наука во многом начиналась.

Связь с практикой в данном случае может быть не столь очевидной и даже отдаленной, но в современном социологическом исследовании всегда есть интенция на управляемость в микромасштабе. Например, большинство современных социологических исследований в нашей стране либо связано с политикой (выборы, изучение общественного мнения при принятии важных решений, воздействие на это мнение), либо с маркетинговыми исследованиями, где социально-культурный компонент тоже играет большую роль (например,

продвижение товаров в страны с исламской ориентацией должно осуществляться с учетом специфических местных традиций, запретов, ограничений и культурных обычаев конкретной зоны). Все это тоже относится к сфере социологии культуры, но, скажем так, в стандартном советском представлении: от концепций философии – к моделям теории, а от нее – к прикладным исследованиям.

Вторая разновидность – антропологически ориентированные исследования жизненного мира, свидетельствующие об усилении интереса к изучению человека как особенного субъекта [14, с. 19-20]. Это ментально объясняется тем, что изменилась социокультурная парадигма, человек стал главным субъектом не только всего комплекса гуманитарных наук, но и истории. На это была направлена вся философия экзистенциализма и прагматизма на протяжении XX века. Соответствующим образом и социологические теории культуры обслуживают или, точнее говоря, конкретизируют эти общие философские ментальные построения, изучая конкретный материал “живой жизни” [3; 10; 14; 28]. Актуальность этой доминанты приводит к тому, что повседневность становится темой научных конференций и сборников научных публикаций, в которых подробно осмысляются такие ее феномены, как образы, ее время в истории, проблема коммуникации обыденного и рефлексующего сознания, формы повседневного поведения и т.д. [17].

Подведем итог: мы оперировали двумя методологическими инвариантами – иерархией и циклом, – позволившими увидеть принципиальную разномасштабность школ, теорий, исследований.

Дополним эту картину пониманием вертикального и горизонтального разнообразия. В результате нам откроется инвариант истории социологии культуры в развертке из шести основных этапов. Но это уже тема другого исследования.

Литература

1. Александров Н.Н. Формула истории. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000.
2. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.
4. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
5. Гердер И.-Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977.
6. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
7. Гуревич П.С. Философия культуры. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991.
9. Зиммель Г. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996.
10. Ионин Л.Г. Понимающая социология. Исторический и критический анализ. – М.: Наука, 1979.
11. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1998.
12. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. – М.: Наука, 1979.
13. Коган Л.Н. Социология культуры. – Екатеринбург: Деловая книга, 1992.
14. Козырьков В.П. Освоение обыденного мира. Монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1998.
15. Культурология. XX век. Антология. Философия и социология культуры. – М., 1994.
16. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977.
17. Наука и повседневность: основания науки в цифровом обществе. Материалы четвертой межвузовской научной конференции. Вып. 4. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2002.

18. Левада Ю. А. Структура социальная // Философская энциклопедия. Т. 5. – М.: Сов. энциклопедия, 1970.
19. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. III. – Таллинн: Александра, 1993.
20. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983.
21. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 1973.
22. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. – М.: Наука, 1994.
23. Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины, этнографические субдисциплины, школы и направления, методы. – М.: Наука, 1988.
24. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, личность. – М.: Республика, 1991.
25. Тайлор Э. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989.
26. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
27. Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Искусство, 1993.
28. Шюц А. Структуры повседневного мышления // Социологические исследования, 1986. №1.
29. Фрезер Дж. Золотая ветвь. – М.: Политиздат, 1980.
30. Фрейд З. Я и Оно. Труды разных лет. – Тбилиси: Мерани, 1991
31. Этнология / Под ред. Г. Е. Маркова и В.Р. Пименова. – М.: Наука, 1994.